

**Artykuły, rozprawy***Статьи, публикации***Вадим А. Салеев**

НИА РБ Минск

**Культура и цивилизация  
в контексте глобализации***Kultura i cywilizacja w kontekście globalizacji*

Проблема глобализации всё более завладевает помыслами и сердцами людей. Одни восхищаются достижениями общечеловеческой цивилизации, постепенно превращающими планету Земля в единый ноосферный организм. Другие возмущаются интенцией к созданию единого олигархического мира, который безапелляционно присваивает себе право безраздельно властвовать и определять не только в сферах экономики, информации и технологии, но как отчётливо видно в самое последнее время – в начале XXI века и в сферах культуры, веры и морали.

И в связи с этим становится ясным (и в чём-то оправданным) всё более множасьщиеся выступления противников глобализации – антиглобалистов. Ибо под угрозой находится само существование самобытных национальных культур, того, что составляет гордость и красоту человечества, того, чего, казалось, никогда не может коснуться забвение или гибель (Г. Гачев).

Разумеется, глобализация как объективно существующий процесс, акцентированный на сегодняшнее состояние экономики, развитие технологий и информационных структур, не может быть отменен (или изменен) волевым актом.

Но всё же бесконечно важно как накладывается глобализация на процессы реального бытия разных народов, этносов. Ведь каждый конкретно

взятый этнос, или современная нация (как совокупность этносов на данной территории) осуществляют свою жизнедеятельность на разных этапах развития (в общемировом плане).

Одни народы находятся на патриархально-родовых стадиях, другие в системах традиционного общества, третьи – индустриального. В стадии постиндустриального общества находятся куда меньшая часть народов, но именно в этой среде зародилось явление глобализации, распространяясь отсюда на весь свет и существенно изменяя ситуацию в социальном и духовном планах в мире.

Проще говоря, выдвигаются новые универсалии, которые принципиально изменяют ценностную нормативную систему, которой придерживалось человечество в экономической, социальной и духовной сферах своей жизнедеятельности.

Оставив пока в стороне чисто экономическую сторону проблемы (она хоть и входит в общесоциальную структуру, но обладает своей спецификой), сосредоточимся на общесоциальных и духовных проблемах жизни общества и связанных с ними глубинных основаниях существования народов (этносов).

Это необходимо ещё и потому, что наука не в состоянии дать на нынешний день точное понятийное определение феномену глобализации. Неточными, с нашей точки зрения, являются и определения основополагающих понятий культуры и цивилизации, определяющих духовные и материально-социальные процессы жизни этносов (народов).

В связи с этим, на наш взгляд, следует, с методологической точки, поновому взглянуть на соотношение таких важнейших понятийных структур, какими являются культура и цивилизация.

Со времени, когда О. Шпенглер выдвинул идею дифференциации этих двух структур, минуло почти полтора столетия. Идеи параллельного и уникального развития культур и цивилизаций, начиная от Дж. Вико и заканчивая Н.Я. Данилевским, А. Тойнби и П. Сорокиным, оказали в своё время и продолжают оказывать воздействие на осмысление процесса человеческой жизнедеятельности. Если совместить значимость этих идей с деятельностью известных мыслителей, составлявших известный римский клуб, вырисовывается интересная панорама бытия человечества, включающая в себя, в качестве непреложной части разнообразие культур на фоне единого цивилизационного движения человечества.

Эти понятия – культура и цивилизация – на ранних этапах развития человечества могли совпадать в своём основном объёме. Ибо жизнь древнего человека отличалась определенной цельностью, в нём тесно переплеталось материальное, социальное и духовное; к тому же последнее присутствовало в слитном виде. Это позже, начиная с древнеегипетских и, осо-

бенно, древнегреческих времён оно стало постепенно дифференцироваться. В конечном итоге, уже ближе к Новому Времени окончательно оформились 4 сферы духовного, определившие то ядро культуры, которое присутствует при любой трансформации общества: Веру, Истину, Добро и Красоту.

И если культура представляет собой совокупность духовных ценностей, основополагающими компонентами которой выступают всё те же верования, знания, этический и эстетический потенциал общества и человека, то с определением цивилизации ныне дело, с нашей точки зрения, обстоит и проще, и сложнее. Проще потому, что в эту понятийную сферу априорно включаются материальные (в том числе, с коррекцией на начало XX века) и техногенные системы, как это и завещано классической культурологией (О. Шпенглер, А. Тойнби, В.С. Соловьёв).

Однако, потрясения конца XX века, распад былой социалистической системы, заставляет более усложнённо посмотреть на проблему цивилизационного развития человечества.

С нашей точки зрения, в понятие цивилизации наряду с материальными структурами, входят и социальные, включая и современное государство, как политико-социальное образование. Разумеется, стержнем цивилизации выступают техника и технология, и в силу этого экономико-техноинформационное мышление становится ведущим импульсом общественной жизни, сказываясь, доминантным образом, на социальных связях и социальных отношениях.

Во всём этом духовное начало присутствует лишь в минимальной степени, и культура „как живое существо высшего порядка” (О. Шпенглер) зачастую лишь механически прикладывается к современному развитию цивилизаций, поскольку духовные ценности не могут быть не востребованы даже в искаженном виде той или иной цивилизацией. Еще более важным с философской точки зрения является то, что социальные процессы в минувшие столетия так или иначе наполнявшиеся духовным смыслом в начале XXI века имеют интенцию наполнения технологоинформационным содержанием.

Изменяется и парадигма культуры, взятой в мировом измерении. Если традиционный образ мировой культуры представляется в качестве конгломерата достижений национальных культур с опорой на историчность и органичную целостность (где традиции и обучение играют ведущую роль), то новый образ вселенской культуры связан с синтезом общечеловеческих идей, с космическим синтезом эколого-этико-эстетических доктрин на фоне понимания и единства человечества и его судьбы. Что однако, не должно исключать и регионального и местно-территориального мышле-

ния, где не должна пропадать жизнь, и ее основой должна выступать новая духовность (на основе этико-эстетических принципов, определяющих новый Гуманизм, как высший критерий бытия), что и должно способствовать появлению нового человека, человека XXI века, прежде всего носителя культуры.

Делая акцент на культуре, неразумно игнорировать закономерности цивилизационного развития человечества. Если культура это „связь людей”, то цивилизация – это „сила вещей” (М. Пришвин). Есть страны высокой культуры и низкой цивилизации. У славянских народов, за исключением чехов, всегда были проблемы с цивилизованностью.

Ныне, уже в начавшемся новом столетии (и тысячелетии) многое будет зависеть от того, как мы – восточные славяне, сможем приобщиться к нормам общечеловеческого поведения, нормам права, ценностям, на которых строится человеческое общение.

Не забывая себя, своих традиций, лучших ценностей, выработанных нашей национальной культурой, во многом определивших в течении последнего полутысячелетия канву народной судьбы.

Именно культура („душа народа” по мнению многих исследователей и художников), как концентрат духовности и самобытности этноса, остаётся и в эпоху глобализации, исходным источником, исходной основой совершенствования общества и человека. Стоит подчеркнуть: именно национальная культура, которая представляет собой сплав культур различных этносов, проживающих на территории данного государства, при доминантной роли культуры коренной, титульной нации.

Здесь, конечно, следует учитывать и конкретные историко-социальные ситуации развития культуры на данной территории. Так, на белорусской земле в качестве элитно-образцовых культур в некоторые столетия выступали культуры соседних славянских этносов (польская – XVIII в., российская – вторая половина XIX в., частично – XX в.). Следует подчеркнуть, что оба этих этноса в качестве этнических меньшинств уже полтысячелетия присутствуют на белорусской земле.

Я не разделяю и точки зрения некоторых участников симпозиума (Л. Лыч, О. Трусов и др.), которые считают, что решающей проблемой сохранения самобытности этноса выступает проблема языка.

Да, проблема эта важная, в приложении к Беларуси бесконечно важная. Белорусский язык не первенствует в реальности и поныне на своей законной территории, что приводит к значительным потерям, поскольку все акты человеческой жизнедеятельности, все порывы человеческого духа так или иначе выражены в языке; с глобальной, философской точки зрения язык можно считать и первоэлементом, и конечным элементом культуры.

Однако язык не только феномен культуры, но и проводник (инструмент) её.

В этом качестве только национальный язык в состоянии выразить „духовный космос” этноса, его ментальность, проявление его национального характера, его этико-эстетический потенциал и его художественные традиции. Именно поэтому актуально и ныне крик-завещание классика белорусской литературы Франтишка Богушевича: „Не забывайце мову сваю, каб не ўмерлі...”

Вместе с тем, следует отметить, что логико-вербальное (понятийно-словесное) начало, как правило, преобладает в общении людей при помощи неродного языка. Поскольку именно на логико-мыслительной основе строится коммуникация первоначального общения людей, представляющих разные национальные культуры. Именно в этом плане, в качестве языка межнационального общения, может использоваться с наибольшей пользой русский язык в современной белорусской этнолингвистической ситуации... В то же время, для глубинного человеческого совершенствования необходимо, как представляется, продвижение и в другие „пласты” языка, в пласты, которые содержат эмоциональное, т.е. креативное, творческое начало, и это продвижение возможно лишь на языке коренного этноса...

...И всё же ведущей проблемой в свете глобализации остается проблема сохранения национальной самобытности, сохранения идентичной целостности этносов, составляющих нацию, прежде всего, коренного этноса. И здесь опять-таки основополагающей идеей выступает идея сохранения глубинных духовных ценностей, которые сохраняет национальная культура и национальные традиции.

Скажем, столетия жизни восточных славян, опыт их бытия, приучили их к осмыслению первоочередности общественных интересов и потребностей перед индивидуальными, личностными (вспомнить такие понятия в восточнославянских культурах как соборность в русской, талака – в белорусской).

Направленность индивидуального действия на общественный интерес и общественную пользу великий деятель белорусского Возрождения Франциск Скорина считал не только возможным, но и необходимым. „Каждый христианин своё имеет дарование”. Великий мыслитель строит универсальную морально-правовую систему, учитывая потребности личности, но с обязательной общественной пользой, ибо законы, по его идее, должны быть „не к пожитку единого человека, но к посполитому доброму написаны”.

И в наше время, самобытность духовного бытия в общечеловеческом процессе современного развития может обеспечить только национальная

культура ориентирующаяся на индивида, вырастающего на фоне человеческой общности, на национальную ментальность, концентрирующую в себе особенности осмысления и чувственного ощущения этносом мира.

При свободном и позитивном общении людей, представляющих различные этносы, можно предположить, что именно XXI век станет исходной „точкой отсчёта”, которую будущие историки смогут считать началом строительства единого дома для всего человечества.

*W artykule rozpatrzona zostaje wspólna relacja pomiędzy kulturą a cywilizacją na tle globalizacji. Autor definiuje kulturę jako całość wartości duchowych, cywilizację – jako całość czynników (tworów) materialnych i socjalnych.*

*Odwołując się do współczesnej sytuacji na Białorusi, Autor stwierdza, że tożsamość białoruskiego bycia duchowego w procesie ogólnoludzkim rozwoju współczesnego może być zapewniona dopiero przez kulturę narodową, która opiera się na mentalność narodową i zorientowana jest na osobowość, powstającą na tle wspólnoty ludzkiej.*

*The Article considers the correlation of culture and civilization in the context of globalization. The Author understands culture as totality of spiritual values, civilization, as totality of material and social components (units).*

*Regarding the modern situation in Byelorussia, the Author contends that the originality of the Byelorussian spiritual being in the process of the development of modern mankind can only be maintained by natural culture that rests on national mentality and is oriented at personality emerging on the background of human community.*